

ИНИЦИАТИВА ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА — ШАГ В СТОРОНУ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ

Роберт Купер

РЖ *Уважаемый господин Купер, правомерно ли само по себе различие Большой Европы (которая образуется странами, входящими в Совет Европы) и Малой (ограниченной рамками ЕС)? Возможно ли когда-нибудь слияние этих «двух» Европ? Если «да», то как могло бы выглядеть институционально это слияние?*

Когда Европейский союз называют «малой» Европой, это звучит парадоксально, поскольку в

него входят двадцать семь стран, в которых живут пятьсот пятьдесят миллионов человек, по всем историческим и современным меркам ЕС обладает огромной производственной мощностью. Однако, говоря подобным образом, вы правы: ЕС — это всего лишь часть Европы.

Вы также правы в том, что институционально идентифицируете Большую Европу с Советом Европы. **В настоящее время «Большая Европа» является культурной и исторической концепцией, лишенной политической или юридической формы.** Я под этим вовсе не подразумеваю, что это бессмысленная концепция. Культура и история неосознаны, но они часто имеют более долгую жизнь, чем политические или военные факты. Давно исчезли итальянские города-государства периода Возрождения, воевавшие друг с другом в XVI веке, но работы Леонардо да Винчи и Никколо Макиавелли продолжают жить. Культура (язык) и история (войны) стали основанием наци-

ональных государств Европы. Возможно, более широкая культурная и историческая общность однажды станет структурным компонентом какого-либо континентального договора. Каждый образованный европеец знаком с работами Толстого и Достоевского, российские кинематографисты сняли самые лучшие фильмы по Шекспиру (Козинцев). Нас всех объединяет что-то на очень глубоком уровне.

РЖ *Какие дополнительные обязательства в области права, экономической и социальной политики могли бы взять на себя государства Большой Европы в случае реализации инициативы Президента Дмитрия Медведева по перезаключению Договора о европейской безопасности?*

В моем понимании инициатива Дмитрия Медведева по заключению нового договора о европейской безопасности — это попытка придать политическую форму данной концепции более

РОБЕРТ КУПЕР — английский политик, дипломат, публичный интеллект, генеральный директор отдела по внешним и военно-политическим связям Совета Европейского союза (ЕС). Автор книг: «The Post-Modern State» (2002) и «The Breaking of Nations» (2003). Лауреат премии Оруэлла 2004 года. В 2005 году журнал «Prospect» включил Роберта Купера в список ста самых влиятельных интеллектуалов планеты.

Купер широко известен как автор доктрины «**нового либерального империализма**», которая была изложена и описана им в книге «The Post-Modern State». С его точки зрения, в современном мире существует три типа государств. Во-первых, это «**досовременные государства**» (типа Сомали), в которых царит беззаконие. Во-вторых, это «**современные государства**» (Индия, Китай), преследующие национальные интересы. В-третьих, это «**постсовременные государства**» (ЕС), которые стремятся реализовать идеалы «права и взаимной безопасности». По мнению Купера, Европа теперь живет в «мире постмодерна», который основан не на балансе сил, но на «отвержении силы» и на

«сознательно принятых правилах самоограничения».

В этой «системе постмодерна, продолжает Купер, *raison d'état* и аморальные представления Макиавелли об искусстве управления государством... сменились этическим сознанием». Но речь в данном случае идет о политике именно между демократическими «постсовременными» странами. В системе отношений, связывающих эти общества с «неразвитыми» обществами, принцип баланса сил и роль военной мощи по-прежнему актуальны. Поэтому **в «постмодернистском мире» главное — привыкнуть к идее двойных стандартов.** По словам Купера, «в общении между собой европейцам следует вести себя цивилизованно и законопослушно, но вот в отношении внешнего мира позволительно прибегать к более жестким мерам прежней эпохи: силе, упреждающим ударам».

Купер полагает, что Соединенные Штаты Америки все еще находятся в ситуации выбора, стать ли им частью «постсовременного» мира взаимозависимых государств или продолжать следовать принципам унилатерализма и политики силы.

широкой Европы. Идея установления единых юридических, экономических и общественных стандартов и подписание соглашений о безопасности — это очень привлекательная идея. Но, как мне кажется, нам еще предстоит долгий путь в этом направлении. Логично начать с безопасности, но для жителей сегодняшней Западной Европы безопасность не стоит на первом месте. Возможно, для них более важны юридические и коммерческие нормы. Если бы Россией было воплощено видение Дмитрия Медведева о торжестве буквы закона, то это стал бы большой шаг вперед к созданию Большой Европы.

РЖ Будут ли способны ЕС и другие страны Большой Европы договориться о выработке единых стандартов демократии и о преодолении «дефицита демократии» в своих странах? На какой основе могут быть выработаны каноны европейской демократии?

Серьезный вызов XX века заключается в том, что нам нужно найти способы совмещения политики и экономики. Политика носит локальный характер, экономика же глобальна. В особенности локальна демократическая политика. Каждый европеец относится к определенной нации и выбирает собственное правительство. Как такие правительства, имеющие раздельные полномочия и избираемые своим собственным электоратом, могут работать сообща? Любой альянс на постоянной основе, создание структуры наподобие Европейского союза, предполагающей мажоритарное голосование, — это в определенном смысле нарушение суверенитета и демократии. В этом отношении можно говорить о том, что любое международное соглашение несет в себе дефицит демократии. Европейский союз — это очень открытая, очень подотчетная структура. У нас практически нет секретов. Все, что мы делаем, делается открыто. Каждый член Совета является членом избранного правительства, и он подотчетен парламенту своей страны.

Члены Комиссии и президент Совета подотчетны Европарламенту, который напрямую избирается во всех странах ЕС.

И все же многие европейцы далеки от понимания механизма работы ЕС. Люди говорят о дефиците демократии в тех случаях, когда на самом деле очевиден избыток демократии. У нас проводятся многочисленные выборы

в Европарламент, однако не многие ходят на эти выборы. Я не знаю, как решить эту проблему, но, как мне кажется, нам следует понимать, что демократии не могут существовать в вакууме. Мы уже признаем тот факт, что собственно наличие демократии оказывается недостаточным, и поэтому обычно мы говорим о либеральной демократии, подразумевая, что кроме проведения выборов нужно также обеспечить соблюдение незыблемых мер по защите прав человека. Но в современном мире даже этого оказывается недостаточно.

Нам нужно задуматься о либеральной международной демократии. Ни одна из стран не является островом, отрезанным от остального мира, и нам следует понимать, что мы нуждаемся не только в главенстве национальных законов, но и в главенстве международного законодательства. Институты наподобие Европейского союза и Совета Европы воплощают в себе наши попытки добиться этого. Их нельзя назвать полностью успешными. Но нам нужно помнить о том, что их история насчитывает всего лишь шестьдесят лет — это незначительный период времени по сравнению с веками войн и взаимной вражды.

РЖ Как вы думаете, принятие Ирландией Лиссабонского согла-

шения укрепит или ослабит процесс создания Большой Европы?

Конечно же, я с одобрением отнесся к тому, что ирландцы сказали «да». Это дает возможность консолидировать Европейский союз, который вы называете «малой» Европой. Сейчас уже наступает конец эпохи государств — на смену ей придет эпоха континентов. Если европейцы хотят, чтобы их услышали, они должны научиться говорить в один голос, и новое соглашение предоставляет нам больше возможностей в этом отношении. Не следует останавливаться на достигнутом.

Захочет ли Россия когда-нибудь присоединиться к ЕС — вопрос очень непростой. С одной стороны, Россия — великая европейская страна с великой европейской историей. С другой стороны, Россия — очень большая страна, а ЕС задумывался как дом для маленьких стран и государств средних размеров. Но наши будущие решения зависят от нас самих. Однако я уверен в том, что вступление Украины в Европейский союз в долгосрочной перспективе было бы в интересах России. Мы бы смогли оказаться ближе к России, а Россия бы сблизилась с нами. Затем мы смогли бы выработать пути нашего взаимодействия. ■

Беседовал Никита Куркин